

Я наведалься в старый особняк в Централли, взяв с собой Монику и Новэм.

Нам назначили встречу где-то в три часа дня.

Прибыв немного пораньше, мы ожидали, попивая поданный нам чай.

Взгляды, пронизывающие меня и Новэм, пока мы находились в комнате ожидания, были весьма болезненными.

То есть...

(Исходя из Навыка, рыцари, солдаты и другие слуги – красные... это не хорошо.)

Моника сказала, что в чае и закусках не было яда.

Она гордо выпятила свой торс больше обычного, делая упор на своей большой груди.

Если не считать красные значки рыцарей, время от времени появлялись и жёлтые. А так, мало что менялось, когда мы ожидали.

(Я благодарен Монике, что она может выявить наличие опасных веществ, однако приходить сюда с горничной...да ещё если принцесса уже была обозлена на нас с самого начала...)

Я вспомнил, что произошло на следующий день после того, как я отправил письмо Лианне Фонбё с надеждой на встречу.

Это произошло несколько дней назад.

*

*

*

Внутри драгоценного камня.

Моё лицо помрачнело, когда я осмотрел круглый стол, заполненный предками.

— А раньше вы не могли об этом сказать?

Как же достали... Дом Уолтов, особенно при Шестом и Седьмом, имел довольно тесную связь со страной Фонбё.

Брак леди из этой страны был разрушен Сэлес.

Мне хочется принести им извинения, так как я родом из того же дома.

Моё тело больше не связано с семьёй. Однако мне кажется, что можно использовать их имя в качестве предлога, чтобы поговорить с ней.

Но всё раскрылось, и Шестой сказал, что не только Сэлес связана с королевской линией Фонбё.

— «Нет, тогда нельзя ничем было помочь, ну, понимаете... когда я ввязался, они уже стучались в наши двери», — оправдывался Шестой.

— «В моё время они нарушили договор и вторглись. Ну, мне кажется... что здесь тоже ничего нельзя было поделать. Их разгневало жестокое отношение порочных имперцев Бансейма. Угу», — продолжил Седьмой.

Я был наивным.

Мне казалось, что они встречались где-то на поле сражения или что-то в этом духе.

В свои времена Шестой подавлял окружение военной мощью, будучи виконтом.

За счёт большого количества политических браков, заключённых Пятым, появилось множество надёжных вассалов, которые могли противостоять землям, нападавшим на нас.

Расширение территории.

Развитие провинции Вайс...

Монархия в те времена пошла на спад, поэтому их не заботило, что какой-то там дом собирается напасть на Уолтов.

Есть предположения о взятках в этой игре.

Именно поэтому Шестой поступил так же: сохранил королевскую власть и сокрушил дома вокруг.

Это было похоже на эпоху враждующих государств.

Такие беспорядки не были просто заключены внутри страны.

То же самое происходило и в других странах. Граничащая страна Фонбё также была атакована дворянами из Бансейма, потеряв большое количество земель.

(Конечно же они злы. И стойте, разве Бансейм не ужасен? Чем больше я узнаю, тем хуже становится ситуация.)

Во всех мною прочитанных книгах было написано о том, как каждое действие страны было подкреплено справедливостью.

Но после открытия всей правды, я с нетерпением жду момента, чтобы найти эту справедливость.

— Получив контроль над окружающими территориями, дом Уолтов достиг границы и столкнулся с подкреплением из королевства Фонбё. Это произошло во времена Шестого. А через несколько десятилетий Седьмой уничтожил армию Фонбё, когда те попытались вновь вернуть свою территорию, так?

— «Мы тогда завоевали немало земель», — улыбнулся Седьмой.

— Это был риторический вопрос! И что же вы хотите, чтобы я сделал? Вы серьёзно думаете, что я могу просто войти туда и сказать: «Похоже, моя сестрёнка доставляет вам проблемы. Простите»? Думаете, это всё разрешит? Не будет удивительным, если они попытаются убить меня!

Для этой страны дом Уолтов – ужасный враг.

То есть...

— «Нет, я принимал участие в той войне лишь по приказу Его Высочества. Да, мне удалось взять одну или две стратегические точки, однако последующие переговоры были предоставлены королевской семье. Вот почему я уничтожил пограничных дворян, которые делали, что хотели.»

— «...Дурак, ты зашёл слишком далеко», — произнёс Пятый, услышав оправдания Шестого.

И не только Пятый имел такое мнение.

— «Если вы захватываете какую-то землю, то разве на вас не сваливаются её дела? Чего ты пытался добиться, так расширяясь?» — покачал головой Четвёртый.

— «Я помог дому Форксуз подняться, и сделал их баронами. Затем вызвал их выступить на войне с Фонбё. И постойте, это они пытались нас ограбить, понимаете... Не лучше ли было взять их под контроль, чем просто оставить?», — сказал Шестой.

— «После этого дом Форксуз продолжал играть роль вассалов. Я использовал их и в своих войнах», — произнёс Седьмой.

Успокоив дыхания, я спросил:

— Думаете, они всё ещё помнят Шестого и Седьмого? Может ли быть, что они обвиняют Бансейм в убийстве их дворян? Скажите, что это так! [Altair: по контексту больше подходит – «Может ли быть, что они просто признают своё поражение перед дворянами Бансейма?»]

— «Прости... Дом Уолтов был во главе тех, кто их разгромил. Такую сокрушительную победу, скорее всего, даже запечатлели в книгах», — произнёс Шестой извиняющим тоном, когда я помолился.

— «И когда эти Фонбё радовались возвращению своих земель, сила, сосредоточенная вокруг Уолтов, снова их разгромила. Слышал, что они опечалились, когда узнали о новом возвышении дома Уолтов», — сказал Седьмой.

— Такие вещи нужно говорить раньше! Сэлес украла жениха, а вы неоднократно их избивали... Что вы хотите, чтобы я сделал?!

— «Ну, ты хотя бы узнаешь о наследном принце. И если у тебя получится встретиться с девушкой, то познакомься с ней. Если она не захочет видеть тебя, то просто откажет», — произнёс Четвёртый.

— «Верно. Сейчас самое время сказать, что ты изгнанный сын из дома Уолтов. Думаю, что это поможет тебе встретиться с принцессой!», — сказал Третий, не заботясь об этом.

Он посмеивался про себя, и другие разделяли его мнение.

*

*

*

— Чё-ёрт... может к чёрту эту встречу. У меня болит живот.

Мой желудок заболел от враждебных взглядов, направленных на меня.

После отправки письма мы вскоре получили ответ с указанием времени и места.

Затем я лишь думал, как извиниться за всё это.

— С вами всё в порядке, господин Лайл? — Новэм волновалась за меня, а Моника посмотрела на чай, который я пил:

— Уверена, там нет ничего опасного.

Когда я подумал, что нужно бы сказать Монике, чтобы та обдумывала, что говорит, вошла девушка.

На её лице была улыбка, однако фиолетовые глаза определенно не улыбались.

Казалось, что огни в них уже погасли.

Её темно-розовые волосы были завязаны в хвостик, который доходил до бёдер.

Выглядела она на столько же лет, сколько я. Может, на год младше.

— Конечно же, там нет яда. Даже для... заклятого врага королевства Фонбё, дома Уолтов, и их псов, Форксузов.

(Ох, она так естественно провоцирует дом Форксуз.)

Переведя глаза на Новэм, я заметил, что выражение на её лице не изменилась. Она выглядела намного смелее меня.

С камня начали раздаваться голоса.

От Третьего и дальше.

— «Ого, видимо, она нас сильно ненавидит.»

— «И эта ненависть глубоко укоренилась.»

— «Ну, у них имеется по крайней мере три причины, из-за которых они могут отомстить нам.»

— «...Приказы отдавал Король.»

— «Верно.»

Шестой и Седьмой продолжали оправдываться. Я же поднялся и поприветствовал её.

Новэм и Моника сделали то же самое.

— Простите меня. Я хотел бы принести глубочайшие извинения.

Мой живот продолжал болеть. Её Высочество принцесса Лианна присела перед нами.

Сделав глоток чая, который налила ей служанка, она жестом предложила нам присесть.

— Ты написал, что хочешь поговорить, так? Неужели щенок, изгнанный из дома, пришёл посмеяться над брошенной принцессой? В действительности... Дом Уолтов – это чума для королевской власти нашей страны, — она слегка посмеялась над собой, однако цвет её лица не был здоровым.

Видимо, она мало спала, так как под глазами можно заметить слабые мешки. Очевидно, что она пыталась всё скрыть под косметикой.

— ...Хоть меня изгнали, всё же я хочу принести извинения за действия своей сестры.

— И ты что-то сделаешь для меня? Почему некто без какой-то силы пытается войти со мной в контакт?

Принцесса отбросила мои извинения как бессмысленные. И конечно же, всё это было лишено смысла.

— Тогда, может вы мне скажете? Мне показалось, что в последнее время Централль стала какой-то странной. Вы замечали это? — я приступил к делу.

— Ну, ты выражаешься довольно широко.

Принцесса отпила чай, вздохнула, а затем посмотрела на потолок.

— Пять или, может, шесть лет назад... примерно в эти годы. Тогда я почувствовала, что Бансейм постепенно становится странным.

После услышанного я понял, что это совпадает со странным преобразованием Сэлес.

(Получается, скоро будет уже шесть лет. В таком случае, страна стала такой с того момента?)

Первый назвал Сэлес чудовищем.

Тем, кто может своим естеством изменять состояние своего окружения.

— Вначале странной была лишь Централль. Однако эта отвратительная девчонка дебютировала на общественном балу, а затем её повсюду начали приглашать к себе. Кстати, я никогда тебя не видела. Разве ты не старший сын дома Уолтов? Разве не тебе нужно было стать представителем своего дома?

Она улыбнулась, словно провоцируя меня.

Мои руки дрожали.

Когда я услышал имя сестры, то понял, что мир двигался, когда меня заперли... Страшно.

Отвергнутый родителями, презираемый слугами... такие мысли охватили мой разум.

Новэм положила свои руки на мои, чтобы подавить всё это.

Я посмотрел на неё, и она кивнула мне с улыбкой на лице.

Почувствовав облегчение, я посмотрел на принцессу.

Она наблюдала за моими действиями и Новэм. Возможно, посчитав это скучным, принцесса сделала большой глоток чая.

—...Получается, не только Централль стала странной, так?

Принцесса кивнула на вопрос Новэм:

— Верно. Каждый раз приезжая сюда из своего дома, я останавливалась во многих местах. Думаю, что вначале меня одолевало чувство неловкости. Не солгу, если скажу, что то чувство начало преобразовываться в другое: я начала ощущать, как моё собственное существование угасает, и ещё... тревогу, которую не могу описать словами. И Руфус также медленно изменился.

Медленно меняющийся мир... Я мог лишь посочувствовать этому человеку.

—...Вы же понимаете, что я был таким же. Шесть лет назад они медленно начали изменяться... и в конце перестали считать меня преемником дома.

Её Высочество опустила голову. Чашка в руках немного дрогнула.

— Понятно.

Небольшой свет появился в её безжизненных глазах.

— Хоть это может прозвучать смешно, когда меня выгнали из дворца, однако я рада, что мне больше не нужно проводить там свои ночи.

Моника стояла рядом со мной, не двигаясь.

Новэм с серьёзным лицом потребовала от принцессы больше информации.

— Можете ли вы назвать причину всего этого?

— Вы и так уже знаете, верно? Эту девушку зовут Сэлес... она серьёзное чудовище. Даже дворяне Фонбё в моих глазах начинают выглядеть весьма мило. Люди, которых можно назвать чудовищами, разбросаны здесь повсюду, если преступит врата дворца. Однако эта девушка – другая история. Имею в виду, что даже рыцари и слуги, которых я взяла с собой, попались в её клетку.

Глотнув чая, принцесса продолжила:

— Я полностью поменяла охранников, которые были со мной в тех стенах. Мы виделись несколько раз. Неудивительно, что они стали её пленниками. Вот, что я думаю.

Похоже, некоторые рыцари Фонбё являются пленниками Сэлес.

И им всё равно, что она из дома Уолтов.

Рыцари, настроенные на меня так враждебно, должны направить эту злость на мою сестру.

Однако имеем то, что есть.

— Я официально приняла аннулирование своей помолвки. Сомневаюсь, что когда-нибудь снова ступлю на эти земли. Так как я сочувствую твоему положению, то дам несколько советов... Убегайте, как можно дальше. Эта девушка точно что-то сделает. Что-то в огромном масштабе, — принцесса продолжила. — Хотя, это лишь бредни жалкой и глупой невесты, от которой отказались.

Произнеся, она поднялась.

Новэм и я тоже встали.

—...Скорее всего, эта страна отправится в ад.

Сказав это, принцесса Лианна вышла из комнаты.

*

*

*

На обратном пути я беседовал с Новэм и Моникой.

В вечернем городе доносились голоса из баров и ресторанов.

— Чудовище, да? Не понимаю этого. Первым и главным моим врагом являешься ты, Новэм, — сказала Моника.

Она указала пальцем на Новэм, однако та обратилась ко мне.

— Господин Лайл, ваше любопытство угасло после разговора с принцессой? Что именно вы хотели узнать?

— Я лишь хотел узнать, каким чудовищем является Сэлес, — подняв голову, сказал я.

По правде говоря, ни я, ни предки не знали, что значит это «чудовище».

Я всегда находился рядом с ней, однако никогда не понимал того страха.

Она всегда была младшей сестрёнкой, которую я не мог победить.

Но, как выразился Первый, Сэлес — это чудовище, которое может разрушить страну.

Новэм немного свесила голову.

— Чудовище, да?

— Значит, чудовище над чудовищами... если так говорит недоразвитый цыплёнок, то я буду называть её так, — произнесла Моника.

— Может ты перестанешь уже с этим «недоразвитым цыплёнком»? — повысил я голос на неё.

— Нет. Если вы так ненавидите это, то я буду называть вас «летающим недоразвитым цыплёнком».

— Нет, только не это! Ты же знаешь, как я пытаюсь забыть тот инцидент?!

Из-за прошлого, которое мне хотелось забыть, я начал препираться с автоматом.

Однако она, кажется, получала удовольствие от этого ядовитого обмена слов.

Что бы я ей не говорил, она радовалась. Независимо от того, как далеко она заходила, с её лица не сходила улыбка.

Это было ужасно.

Переведя взгляд на Новэм, я заметил на её лице маленькое беспокойство.

— Что-то не так, Новэм?

— Нет, ничего, господин Лайл.

Я заметил, что её улыбка немного отличалась от обычной, однако решил списать всё на своё воображение.

*

*

*

...Ворота Централли.

Они были широко открыты уже несколько часов.

Солдаты сдерживали тех, кто хотел войти в город.

— Умоляю вас. Если вы оставите меня здесь в такую холодную ночь, то я замёрзну до смерти.

— Проход закрыт! Сейчас должен прийти важный гость! Уже пришло время входа! Ступай в пункт ожидания!

Здесь присутствовало больше солдат, чем обычно. Также прибежало несколько рыцарей в качестве подкрепления.

Гость такого ранга в Централли...

Рыцари встали в линии для защиты роскошной кареты.

Эта группа подошла к воротам, а затем прошла их, не остановившись.

Мужчина посмотрел на эмблему на карете.

— Дом Уолтов... даже если это графский дом, им следует хотя бы остановиться у ворот.

Затем мужчина посмотрел на группу, идущую за Уолтами.

— Путешественники и торговцы? Они следуют за ними. Мне тоже стоит так поступить.

Наблюдая за охранниками, он втиснулся к этой группе.

— Так мне позволят войти. Но это странно. Все эти улыбки на лицах... почему они выглядят счастливыми с такими ранами?

Вот как думал мужчина, однако...

Как только люди Уолтов вошли в город, ворота закрылись.

Видимо, рыцари не намеревались пропускать группу за ними в эти ворота.

— Время кончилось. Попробуйте завтра утром.

И затем раненая группа замолчала.

— Проклятье! Почему вы не можете просто меня пропустить?! Лишь Уолтов... вот почему я ненавижу дворян! — крикнул мужчина.

Затем его кто-то окликнул.

— Эй, что ты только сказал?

— Ха?

Обернувшись, он увидел, что все — от детей до стариков — пялились на него.

И весьма враждебно.

Среди них даже находился человек, завёрнутый в бинты и поддерживающий своё тело палкой.

— Нет, ну, странно, что только дворян пропустили... Ворота Централли сделали таким образом, что никому не разрешается через них проходить, когда истекает время, так?

И после в мужчину полетел камень.

Его бросил ребёнок.

— Ч-что вы!..

Почувствовав нечто неладное в окружении, он начал бежать.

Однако ему некуда было деваться.

— П-постойте. Это моя вина. Простите.

По его голосу стало понятно, что он мог в любой момент разразиться слезами.

Но все вокруг...

— Делать из госпожи Сэлес дурочку...

— Ставить дом Уолтов на одну строчку с другими благородными домами?

— Спасительницу наших жизней?!

Когда мужчина осознал окружающее его безумие, было уже слишком поздно.

— П-помогите!!!

Этот крик ничем ему не помог. Солдаты не побежали к нему на помощь...

Перевёл - Zenem, редактировал - Altair42, SmerchOleg

<http://tl.rulate.ru/book/356/506884>